

Русское искусство за-границей.

“БРЕТАНЬ” БОРИСА ГРИГОРЬЕВА

На чужбинѣ — нашъ художникъ создалъ свою Бретань.

Здѣсь передъ нами и сельскій ландшафтъ Иль-де-Бреа — великолѣпнѣ живописнѣйшихъ бретонскихъ цвѣтниковъ, огородовъ и полей. Здѣсь и строгія архитектурныя окаменѣвшія формы стараго Понтъ-Авена, — группирующееся вокругъ высящейся колокольни живописное сочетаніе острыхъ крышъ и уходящая вдаль перспектива своеобразной бретонской улицы. Здѣсь, наконецъ, и старинная вѣковая деревенская каменная Бретань, разбросанная мелкими гнѣздами въ округѣ Геранды, въ странѣ голыхъ дорогъ, окаймленныхъ однообразными прямоугольниками соленой воды, отражающими въ своей прозрачной поверхности всѣ отблески проходящихъ дней...

Борисъ Григорьевъ, мастерски владѣющій формой, Борисъ Григорьевъ, увлекаемый разрѣшеніемъ живописныхъ задачъ, которыя ставитъ передъ нимъ сама природа, передъ лицомъ которой онъ свершаетъ свое творчество, показавъ въ этихъ своихъ холстахъ, посвященныхъ Бретани, всю силу своего художественнаго призванія.

Но уже издавна того же Григорьева томить и другая требующая еще болѣе патетическаго и напряженнаго исканія задача. Онъ давно, бродя по міру, ищетъ разрѣшенія и другой большой загадки, приковывающей къ себѣ художниковъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Эта загадка — тайна человѣческаго лика, и въ бретонскихъ портретахъ, такъ напоминающихъ намъ творчество старыхъ фламандцевъ, а порою какъ бы возвращающихъ насъ въ міръ

Б. Д. Григорьевъ. Marie-Ange.

старинныхъ примитивовъ, Борисъ Григорьевъ вплотную подходитъ къ ея разрѣшенію.

Вотъ они эти большіе портреты бретонцевъ... Старики и старухи... Старые рыбаки и морскіе волки, знающіе весь ужасъ гнѣвнаго Океана... Вотъ эта длинная вереница бретонскихъ старухъ съ лицами, избородченными глубокими морщинами, въ своей старости какъ бы взирающихъ на насъ изъ потусторонняго міра. И вотъ немногіе портреты еще только что вступившихъ въ загадочную жизнь бретонокъ, съ ихъ прихотливыми бѣлыми кружевными куфками — головными уборами...

Въ этихъ картинахъ нѣтъ ни малѣйшаго излишества, ничего излишне-подчеркивающего мѣстный колоритъ. Всѣ украшающіе внѣшніе аксессуары фона изгнаны съ этихъ большихъ холстовъ, и съ нихъ на насъ неотступно взираетъ лишь одно человѣческое лицо.

Б. Д. Григорьевъ. Бретонская деревня.

Лоллій Львовъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КУРОРТНЫЙ НОМЕРЪ ~ РОССІЯ

НА КУРОРТѢ

Иностранецъ: — Извините, сударь... Вы такъ худы... Не можете ли вы сообщить мнѣ вашъ режимъ?

Русскій: — Извольте: — совѣтскій!

№ 32 (117)
Парижъ, суббота 6 Августа 1927 г.
Цѣна отд. № 3 фр.
во Франціи

КУРОРТНЫЙ НОМЕРЪ

№ 32 (117)
Samedi, 6 Aout 1927, Paris
Prix du numéro 3 fr.
en France

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

4-й годъ изданія
Редакторъ: М. П. МИРОНОВЪ
Редакция и Гл. Контора
34, RUE DE MOSCOU, PARIS (8)
Tél.: Central 92-26

РОССІЯ

4-ème année
Directeur: M. MIRONOFF
Rédaction et Administration
34, RUE DE MOSCOU, PARIS (8)
Tél.: Central 92-26

БОЛЬШОЙ ФОНТАНЪ.

Разсказъ А. И. КУПРИНА.

Великая вещь дружба. И тѣмъ болѣе она драгоценна, что становится въ наше время рѣдчайшимъ явленіемъ.

Ужасна измѣна друга. Еще страшнѣе смерть его. Но неизмѣримо горше, когда вѣрнѣйшаго и любимѣйшаго друга выкрадутъ изъ вашего сердца, какъ часы изъ жилетнаго кармана. Надо ли говорить, что въ этой тяжелой утратѣ роль похитителя всегда принадлежитъ женщинѣ? Мы мужчины, не только охотно терпимъ жениныхъ подругъ дѣвчества, но даже даримъ пріязню ея бывшихъ поклонниковъ. Женщина же скорѣе проститъ мужу его холостые романишки, чѣмъ потерпитъ въ своемъ домѣ самага великодушнаго друга его молодости.

Такъ вотъ, и я навсегда и безнадежно потерялъ заветнаго друга, Мишеньку Говоркова. Онъ исчезъ, погибъ, вывѣтрился, выдохся на моихъ глазахъ... А надо сказать, что былъ онъ самымъ убѣжденнымъ холостякомъ, врагомъ семейной изнѣженности нравовъ, свободолубцемъ, человѣкомъ крупнаго таланта, желѣзной воли и стальныхъ нервовъ... Погубилъ его Большой Фонтанъ, полу-дачное полу-курортное приморское мѣстечко подъ Одессой. О, если бы я могъ предвидѣть, что онъ, мощный сѣверянинъ не устоитъ передъ колдовской отравой одесскаго больше-фонтанскаго юга! Я сумѣлъ бы отклонить, устранить бѣду. Но — увы! — наше человѣческое предвидѣніе будущаго, къ несчастію, такъ еще ограничено...

Дьявольская зараза пришла какъ разъ въ началѣ лѣта, въ періодъ цвѣтенія бѣлой акаціи.

Надо сказать, что на югѣ цвѣты ничѣмъ не пахнутъ, или, вѣрнѣе, пахнутъ не тѣмъ, чѣмъ слѣдуетъ. Въ запахѣ сирени чувствуется примѣсь бензина и пыли, резеда отдаетъ нюхательнымъ табакомъ, левкой — капустой, жасминъ — навозомъ. Однѣ розы благоухаютъ такъ же, какъ и во всемъ мірѣ. Но ихъ мы трогать не будемъ: онѣ царственно милостивы и неприступны. Бѣлая акація — цвѣтокъ колдовской, коварный и злобный.

Однажды утромъ неопытный сѣверянинъ идетъ по дорожкѣ Ковалев-

скаго парка и вдругъ останавливается, изумленный диковиннымъ, незнакомымъ, никогда доселѣ несслыханнымъ ароматомъ. Какая то щекощущая радость заключена въ этомъ пряномъ благоуханіи, заставляющемъ ноздри широко раздуться и губы невольно улыбаться. Такъ пахнетъ бѣлая акація.

Однако на завтра совсѣмъ другое впечатлѣніе. Вы чувствуете, что весь Большой Фонтанъ, повинувшись дурацкой модѣ, продушенъ тѣми сладкими крѣпкими, терпкими, теперешними духами, отъ которыхъ хочется чихать и отъ которыхъ, въ самомъ дѣлѣ, вѣрятъ носомъ и чихаютъ чуткія собаки. На слѣдующій день пахнетъ уже не духами, а противными дешевыми, пахучими конфетами, или тѣмъ ужаснымъ душистымъ мыломъ, запахъ котораго на рукахъ не вывѣтривается втеченіе недѣли.

Еще черезъ день сѣверянинъ начинаетъ злостно ненавидѣть бѣлую акацію. Ея бѣлая височія гроздья по-сюду: въ садахъ, на улицахъ, въ паркахъ, въ домахъ и въ ресторанахъ; онѣ вплетены и въ гривы извозничьихъ лошадей, воткнуты въ петлицы мужчинъ, припилены къ женскимъ волосамъ и бедрамъ, украшаютъ вагоны трамваевъ, привязаны къ собачьимъ ошейникамъ.

Нигдѣ нѣтъ спасенія отъ одуряющаго цвѣтка и отъ его возбуждающаго, наркотическаго дѣйствія. Всѣ Фонтаны — Малый, Средній и Большой охвачены на нѣсколько недѣль повальнымъ безуміемъ, одержимы какой то чудовищной эпидеміей любовной горячки.

А. И. КУПРИНЪ
Въ саду.